

После публикации в апрельском номере этого года литературных произведений контр-адмирала Анатолия Тихоновича Штырова редакция журнала получила немало писем и телефонных звонков, в которых наши читатели восхищаются талантом и гражданским мужеством автора.

Многие читатели просят о новых публикациях Анатолия Тихоновича. Поскольку в декабре этого года исполняется двадцать лет со дня принятия преступных беловежских соглашений о расчленении Советского Союза и воцарения во власти ельцинско-гайдаровско-чубайсовской камарильи, мы решили опубликовать сатирическое изображение А. Штыровым нравов и характеров этой ренегатской “элиты”.

АНАТОЛИЙ ШТЫРОВ

СОН В ЗИМНЮЮ НОЧЬ

В глухую морозную Крещенскую ночь российскому обывателю приснился странный сон. Почему-то “летний сон”.

А сон такой: плывут, значит, по Волге-матушке не то челны, не то струги, а на них — “народные избранники”. А на обоих берегах — многочисленный народ радуется и кланяется. Одним словом, Расея.

Странный сон, не правда ли?

И кто-то орет во всю глотку старинную песню на свой лад:

*Из-за острова на стрежень,
На простор речной волны
Выплывают лица те же —
Милой родины сыны.*

*На переднем — Стенька пьяный,
С гнутой рельсою вдвоем:
— Пей — гуляйте, россияны!
Однава пока живем!*

*Я принес, народ, вам волю —
Хошь, работай, хошь, торгуй,
Хошь, цветочки рви по полю,
Хошь, пляши, а хошь, воруй.*

А вокруг Стеньки вьется, помахивая платочком и работая бедрами, тет-ка Фроська Войтиха:

*Хоша режьте, не смолчу —
Бобку Клинтона хочу!
Потому что как у нас
Демократия чичас.*

*Ух-ха! У-ха!
Рази я старуха?*

А сбочь Стеньки-атамана сидит на чурбаке, наяривая на саратовской гармошке с колокольчиками, Филька Хомяк:

*Г-ганите кур со двора!
Поросят кормить пора.
Потому как на хрена
Тратить столечко зерна?*

На самом же краю сидит, вцепившись пальцами в борт (не спихнули бы!), Мишка Плешивый и подвывает:

*Не толкайте, братцы, в воду,
Не мочитесь мне на плешь.
Не хочу я плыть к народу,
Не хочу на дно, хоть режь!..*

Но на Плешивого никто не обращает внимания: всем надоел. Стоп-кадр: с берега народ кланяется, кланяется и кричит:

*Буде здрав, народный царь!
Комбояр по морде вдарь!*

Рядом же с Плешивым, раскачивая челн, в позе Ивана Сусанина стоит Вольфик Жирик и, слегка подкартавливая, исполняет патриотическое (на мотив “Интернационала”):

*Сапог в Индийском мы обмоем,
Пройдем насквозь чеченский лес.
И, как положено героям,
Ведет нас Пашка Мерседес.*

*А будет хлеб копеек в двадцать,
А водка будет три рубли.
И будут жулики бояться,
А пиво — прямо из земли.*

А на самом носу возникает дядя с огромной генеральской фуражкой, черной повязкой пирата Билли Бонса на левом глазу и трубно рыкает:

*Над Россией нет рассвету,
Где-то Муромец Илья.
Не рыдайте, личность эту
Заменяю свободно я!*

*На Руси порядка нету,
Много красного хамья.
Если надо Пиночета,
Пиночетом стану я.*

*В царской Думе — дармоеды,
А в казне — мышей возня.
Обречен я на победу, —
Голосуйте за меня!*

*Ты, народ, с жульем не лайся,
Я бандитов враз — к нулю,
А Гайдара и Чубайса
БАМ доделывать пошлю.*

А Филька не унимается и наигрывает, приклонив голову к гармонии и наяривая колокольчиками:

*Г-ганите кур со двора!
Там в курятнике дыра.
Лебедь — птенчик еще тот:
В белых перьях черный кот.*

Неожиданно меж кафтанов и зипунов высовывается пухленькая особа, коей назначено было ведать сырими и каликами (народным прозвищем — Элочка Людоедка), и частит скороговоркой:

*Говорю я, Людоедка,
Это точно, как часы —
Если меньше станет предков,
Больше будет колбасы.*

Но тут же Элочку отпихивает центнерообразная Дульцинерия Дворская, трясет телесами и жабым голосом квакает, заглядывая Стеньке в рот:

*Атаман! Атаман!
Загляни себе в карман.
Выкидай-ка, мать твою,
Хамакадную змею.*

Атаман Стенька смотрит мутными глазами, соображает и достает из объемных шаровар извивающуюся не то персицку княжну, не то змею Хамакаду, сжимает в кулаке и взрывает:

*Волга, Волга, мать-сударка,
Волга, русская река!
Не видала ты подарка
От уральска мужика.*

*Вот, прими себе в награду! —
И швыряет в ширь хмельну,
Вместе с рельсой, Хамакаду
В набежавшую волну.*

*— Что ж вы, черти, приуныли?
Ну-а, Филька, черт, пляши!
Прикажи-ка, чтоб налили
За помин ее души.*

Филька же в припляс наяривает на гармошке:

*Г-ганите кур со двора!
Хамакада ох, хитра!
Глянь, змеюка та плывет,
Скоро вылезет на плот.*

А Филька не унимается и наигрывает на гармошке:

*Г-ганите кур со двора
От Егорки Гайдара.
Сам и сытен и мордаст.
Не кормите, Бог подаст!*

Но ученого кота отпихивает очередной служка, прозвищем Толик Рыжий, кой мельтешит перед “народным царем” Стенькой:

*Когда кругом златья горы
И реки, полныя вина!
Сдавай бумажки, мухоморы,
И ешь от пуза, пей до дна!*

*Такую ваучер — бумажку
Смогла придумать жидовня.
Продай штаны, пропей рубашку —
И х... получишь от меня.*

А Филька хмурит брови, надувает щеки и играет:

*Г-ганите кур со двора,
Стерьва рыжая хитра!*

А там еще толпятся экс-полководец Пашка Мерседес, Танька Кухарка, Гриша Кудрявый и еще, и еще — и все норовят подать голос.

Но на этом кадре сон почему-то обрывается. А кто-то шепчет: “Жди до следующей ночи...”

Январь, 1997